

Череванский Владимир Павлович

**Мир Ислама и его
пробуждение**

Часть 1

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84
В57

В57 **Владимир Павлович Ч.**
Мир Ислама и его пробуждение: Часть 1 / Череванский Владимир Павлович –
М.: Книга по Требованию, 2022. – 342 с.

ISBN 978-5-521-29999-7

ISBN 978-5-521-29999-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Передъ глазами культурнаго міра совершается на рубежѣ XX вѣка усиленное проявленіе жизнедѣятельности ислама и поступательное движеніе его всюду, гдѣ онъ не встрѣчаетъ серьезнаго сопротивленія. Со стороны Россіи явленіе это наблюдается въ близкихъ къ ней царствахъ Будды и Брамъ и въ средѣ мелкихъ народностей, утратившихъ вѣру въ идоловъ и шамановъ. То же явленіе дастъ себя чувствовать и западной Европѣ, которая сталкивается съ нимъ въ колонизуемой ею Африкѣ, въ средѣ черной расы и на океанійскихъ островахъ, гдѣ одряхлѣвшіе культы не отвѣчаютъ болѣе потребностямъ населенія.

Европа и культурный міръ издавна знакомы съ тяжелымъ гнетомъ ислама. Первые удары его обрушились на средиземное побережье, гдѣ пираты усилили, подъ знаменемъ священной войны, свои исконные грабежи и насилія.

Не прошло и столѣтія мусульманской эры, какъ исламитяне предприняли покореніе Европы. Занявъ Пиринейскій полуостровъ, они направили было дальнѣйшее движеніе черезъ франкскую монархію и только счастливая битва на-латнаго мѣра при Пуатье преградила путь «мечу религіи» въ среднюю Европу.

Въ XIII вѣкѣ застонала восточная Русь, а съ нею и южная, когда послѣдники великаго монгола Чингисъ-хана, побратавшись съ исламомъ, промчались вихремъ чрезъ города и села и остановили утомленныхъ коней у береговъ

Адриатическаго моря. Слѣды ихъ набѣга обозначились пожарищами, кровавыми потоками и умыканьемъ женщинъ. Новое движеніе, но уже однихъ исламитянъ, въ исходѣ XIV вѣка угрожало не только Европѣ, но и всему христіанству. Участь Европы и культурнаго міра находилась тогда въ распоряженіи двухъ потрясателей земли—Баязета и Тимуръ-ленга. Вступивъ въ союзъ, они могли бы выставить до двухъ милліоновъ войска, испытаннаго въ бояхъ, способнаго переносить величайшія лишенія и преданнаго идеѣ истребленія невѣрныхъ. Къ счастью для человѣчества высокомеріе этихъ двухъ орловъ мусульманства привело ихъ къ столкновенію, при которомъ арміи одного изъ нихъ разсѣялись и принуждены были покинуть полуистерзанную уже ими Византію. Впрочемъ не прошло и полувѣка по смерти Баязета, какъ столица Византіи очутилась въ рукахъ исламитянъ. Овладевъ далѣе всѣмъ Балканскимъ полуостровомъ, исламитяне начали смотрѣть на Европу какъ на свой удѣлъ и только пораженіе, нанесенное имъ подъ Вѣною въ 1683 г., положило предѣлъ ихъ домогательству. День этого пораженія исламитяне считаютъ днемъ великаго горестнаго событія и въ воспоминаніе его проводятъ 29-й день Рамадана въ скорби и печали.

Впрочемъ и цѣлый рядъ испытанныхъ въ послѣдствіи исламитянами пораженій не погасилъ въ нихъ стремленія возвратить Востоку его историческое прошлое. Стремленіе это подогрѣто въ недавнее время случайнымъ успѣхомъ оттомановъ въ Тессаліи—успѣхомъ, который пылкіе умы шейховъ Ливійской пустыни и богослововъ Ильдизъ-Кіоска признали только прологомъ къ всемірному господству правовѣрныхъ и правовѣрія. Тессалійская побѣда Турціи отошла быстро въ область забвенія, между тѣмъ въ мечетяхъ Аравіи, Алжира, Туниса, Марокко, Пенджаба и Кабула все еще продолжаютъ моленія о дарованіи дальнѣйшихъ побѣдъ воинамъ султана, а съ ними и всему правовѣрію. При этомъ сердца исламитянъ пламенѣютъ надеждою, что султанъ приметъ наконецъ титулъ халифа и обновить идеи

меча и вѣры, требующей признанія корана единственнымъ руководствомъ для «всѣхъ міровъ».

Шейхи, поощряемые стамбульскою партіею богослововъ, не устаютъ организовывать религіозныя братства съ дѣятельными агентами панисламизма. Агентуру эту править охотно и безкорыстно каждыи добрый мусульманинъ, хотя бы онъ занимался поставкою рабынь въ гаремы и евнуховъ богатымъ османлисамъ. Благодаря этимъ агентамъ, исламъ ведетъ подпольную священную войну, готовую разгорѣться повсюду, гдѣ лагерь невѣрныхъ довѣряетъ болѣе чѣмъ слѣдуетъ мирному положенію ислама. Въ послѣднее время агенты панисламизма обнаруживаютъ нервное настроеніе свое мѣстными «газаватами». Вспышки ихъ, всегда неожиданныя и поэтому обставляемыя пока одною лишь силою душевныхъ помысловъ, пришлось уже гасить: Англіи — въ Пенджабѣ, Россіи — въ Ферганѣ, негусу — на границѣ Абиссиніи, Франціи — въ Марокко, Голландіи — въ Индіи, при чемъ внутренняя Африка продолжаетъ выставять во славу истиннаго ислама—Махди и махдистовъ. Впрочемъ, не одни эти пуритане ислама упрекаютъ оттомановъ въ недостаточно строгомъ правовѣріи; арабы вообще негодуютъ на Турцію и какъ на притѣснительницу ихъ и какъ на тормазъ, замедляющій движеніе предначертаній Аллаха.

Предначертанія Аллаха оставались долгое время загадкою какъ для велико-княжеской Руси, такъ и для западной Европы. На Русь обрушивались орда за ордою съ алчными требованіями даней и покорности и все же она не задавалась вопросомъ: что руководитъ насильникомъ, который возлагаетъ на ея плечи ярмо невольничества? Русскіе князья слагали свои головы передъ золотоордынцами, не спрашивая: обязаны ли они своею печальною кончиною только дикому самовластию хановъ, или послѣдніе являются простыми исполнителями завѣтовъ болѣе мощной силы, возмечтавшей о плѣненіи всего міра? Вообще идея войны съ невѣрными была примѣнена къ христіанской Россіи со всѣмъ ея томительнымъ и позорнымъ самовластіемъ. Обступивъ Русь съ

юга и востока, исламъ держалъ ее въ повиновеніи въ продолженіе двухъ столѣтій и еще столько же времени парализовалъ ея движеніе по пути прогресса наслѣдіемъ своей косности и инерціи.

Наступила наконецъ эпоха ниспроверженія Русью ордынской силы. Золотоордынскій сарай обратился въ руины, крѣпкія стѣны Казани взлетѣли на воздухъ, Ямгурчеево городище приникло, ноги перешли на положеніе батраковъ, Синія орда разсѣялась безслѣдно и Крымъ пересталъ ходить на Москву. Но и при этомъ пораженіи исламитянъ, Мухаммедъ и его ученіе продолжали оставаться для русскаго человѣка тайною за семью печатями; тайна эта не могла быть вскрыта, такъ какъ коранъ не проникалъ долгое время въ русскіе предѣлы.

Впрочемъ и западная Европа увидѣла коранъ на языкѣ, доступномъ ся пониманію, впервые только въ XVI вѣкѣ и то съ пропусками и прибавленіями переводчика. До этого же времени переводъ корана считался, въ глазахъ римско-католической церкви, дѣломъ нечестивымъ и грѣховнымъ. Даже и потомъ, когда просвѣщеніе побѣдило безотчетный страхъ, переводы корана выходили долгое еще время,—«чтобы не повредить вѣрѣ простодушныхъ» — съ построчными опроверженіями ученія ислама.

Первый переводъ корана съ французскаго языка на русскій былъ изданъ по повелѣнію Петра Великаго въ 1716 году, а послѣдній, по счету пятый, выполненъ въ недавнее время Г. С. Саблуковымъ. Коранъ, по мнѣнію мусульманскихъ богослововъ, непереволимъ—по неподражаемой возвышенности его краснорѣчія—ни на какой языкъ, но переводъ русскаго арабиста доказалъ противное. Оберегая духъ и букву арабскаго текста, онъ сохранилъ вмѣстѣ съ тѣмъ силу краснорѣчія и сущность всего ученія, безъ всякаго уклоненія отъ подлинника. Большинство кораническихъ текстовъ, приводимыхъ въ настоящей монографіи, позаимствовано изъ трудовъ нашего, достойнаго сердечной памяти и теплой благодарности, арабиста, которому только смерть вос-

препятствовала дальнѣйшему обогащенію нашей литературы компетентными изслѣдованіями въ религіозной области ислама.

Одного корана и его толковниковъ недостаточно, однако, для уясненія причинъ колоссальнаго успѣха ислама, занявшаго въ числѣ великихъ религій слѣдующее за христіанствомъ мѣсто. При семистахъ милліонахъ буддистовъ и браманистовъ и четырехстахъ шестидесяти милліонахъ христіанъ, число исламитянъ восходитъ въ настоящее время до двухсотъ милліоновъ съ наклономъ къ дальнѣйшему увеличенію. Увеличеніе идетъ не только путемъ естественнаго прироста, но и приобрѣтеніемъ цѣлыхъ областей и народностей, не тронутыхъ культурою и христіанствомъ.

Здѣсь умѣстно вспомнить, что буддизмъ, позаимствовавшій многое изъ брахманизма, насчитываетъ тысячелѣтіе своего существованія до Р. Х. Христіанство вступаетъ въ XX в. своей исторіи, тогда какъ со времени гджры протекли всего XIII вѣковъ. Сопоставленіе этихъ хронологическихъ данныхъ съ статистическими указываетъ на небывалый въ ряду великихъ религій ростъ ислама. Что касается Россіи, то подобное же сопоставленіе является еще болѣе внушительнымъ: наканунѣ рѣшительнаго движенія, во второй половинѣ XIX вѣка, въ глубину средней Азіи, въ Россіи насчитывалось всего 5½ мил. мусульманъ, нынѣ же число это восходитъ до 14 мил., что составляетъ болѣе 10% всего ея населенія. Въ частности Россія имѣетъ области: въ Азіи съ 98% и въ Европѣ съ 30% исламитянъ.

При одномъ бѣгломъ взглядѣ на эти показанія нельзя не признать ихъ настолько солидными, что распространеніе въ русскомъ обществѣ, все еще не придающемъ силъ и значенію ислама должной оцѣнки, безпристрастно сгруппированныхъ свѣдѣній о первоучителѣ и первоисточникахъ ислама является настоятельною потребностью. Потребность эта можетъ быть удовлетворяема въ нѣкоторой мѣрѣ иностранною литературою и трудами русскаго миссіонерства, но масса накопившагося матеріала страдаетъ отчасти рели-

гіознымъ индифферентизмомъ и отчасти спеціально ограниченнымъ полемъ зрѣнія. Не принадлежа ни къ эллинамъ, хулившимъ исламъ свыше всякой мѣры, ни къ тѣмъ, немногимъ впрочемъ, западникамъ, которые открыли въ исламѣ родникъ профильтрованного вѣроученія, мы постараемся установить логическую связь въ общемъ объемѣ исламизма, а также въ отношеніяхъ его къ противной сторонѣ и къ главенствующей культурѣ. Передъ нами: коранъ и хедисы, біблія и талмуды, евангеліе и апокрифы, шаріаты и хидая и многочисленные труды изыскателей и толковниковъ исламизма. При помощи этого громаднаго матеріала и многолѣтнихъ собесѣдованій съ убѣжденными біблейскими старцами-исламитами, намъ представляется возможнымъ начертать безпристрастную картину ислама.

Оговариваемся. Подъ исламомъ мы разумѣмъ не какую-либо самостоятельную религію, а лишь религіозно-политическое установленіе, претендующее на универсальность, какому не обладаетъ ни одна изъ міровыхъ религій. Исходя изъ этого положенія, и такъ какъ біографія родоначальника ислама связана неразрывно съ дѣломъ его ума и вдохновенія, мы считаемъ, что въ задачу настоящаго труда должно войти обзоръ условій, сопутствовавшихъ исламу отъ перваго религіознаго экстаза пророка исламита до нынѣшняго наэлектризованнаго состоянія мусульманства. При этой программѣ неизбежно коснутся доисламическаго періода той почвы, на которой явился и такъ быстро разросся исламъ, не пропуская эпохи младенчества, юности и зрѣлости арабійскаго реформатора и условій, вліявшихъ на его умственный багажъ и душевную сферу. Признавъ себя человѣкомъ неграмотнымъ, не умѣвшимъ ни читать, ни писать и не знавшимъ того, чему сталъ поучать «міры и народы», Мухаммедъ предъявилъ однако свое нравственное право на универсальность по вѣмъ отраслямъ бытія и творчества. Первоначально онъ объявилъ себя только учителемъ своихъ ближнихъ, а потомъ—пророкомъ Мекки и Аравіи, но вскорѣ перешелъ на кафедру проповѣдника всемірной религіи. Даль-

нѣйшее превращеніе его состояло въ рѣзкомъ переходѣ на роль полководца, намѣревавагося диктовать условія Византіи, Персіи и Риму. Смерть не дала осуществиться этому намѣренію, но и смерть не препятствуетъ, какъ оказывается, загробному вліянію Мухаммеда на милліоны новыхъ послѣдователей.

Настоящій трудъ выпускается въ свѣтъ съ скромною цѣлью возбудить въ русскомъ обществѣ любознательность по отношенію къ загадочному міру ислама и къ его необычайному росту. Электризація ислама послѣдняго времени задѣваетъ слишкомъ обширные интересы, чтобы оставлять его и далѣе безъ критеріума съ русской точки зрѣнія и — попутно — безъ напоминанія о возможности тройственного союза изъ Брамы, Будды и Мухаммеда.

Упомянувъ о русской точкѣ зрѣнія въ области изслѣдованій міра исламитянъ, обязательно вспомнить, что именно Россія находится по отношенію къ этому міру въ обособленныхъ условіяхъ. Она вынесла на своихъ плечахъ многовѣковое иго ислама и ей же представится первой вступить въ новую борьбу съ исламомъ, если послѣдній появится на аренѣ состязанія съ христіанствомъ и съ главенствующею культурою.

Возможенъ ли однако съ цѣлью подобной борьбы союзъ изъ такихъ разнородныхъ элементовъ какъ шіиты и сунниты съ одной стороны и монотеизмъ и политеизмъ съ другой? По этому вопросу событія послѣдняго времени даютъ совершенно утвердительный отвѣтъ, который подчеркивается съ особою силою недавнимъ свиданьемъ главы шіитовъ съ главою суннитовъ. Въ этомъ фактѣ, недостаточно еще оцененномъ, міръ ислама усмотрѣлъ осуществленіе завѣтной мечты о возрожденіи халифата и о возвращеніи Востоку его минувшей славы.

Мечта эта вовсе не кажется міру ислама несбыточною, по крайней мѣрѣ издающійся въ Индіи на персидскомъ нарѣчій органъ всемірнаго объединенія исламитянъ «халь-уль-метинъ», что обозначаетъ «неразрывную связь ислами-

тянть», очень гордится тѣмъ, что онъ получаетъ фонды для своего изданія одновременно отъ суннитовъ и шіитовъ—изъ Константинополя, Тегерана, Кабула и средней Азіи. Органъ этотъ пропагандируетъ союзъ не только суннитовъ съ шіитами, но и союзъ всего міра исламитянъ съ германцами, дружба которыхъ ему необходима временно, чтобы вытѣснить изъ мусульманскихъ странъ англо-русскій духъ. По достиженіи же этой первичной цѣли панисламическихъ завѣтовъ пропагандисту-объединителю представляется уже нетруднымъ обстричь въ свое время и «когти Германіи».

Впрочемъ индо-мусульманскій призывъ къ панисламу не отвѣчаетъ уже разрастающимся вождельніямъ міра исламитянъ. Пользуясь осложненіями на дальнемъ востокѣ, Каиръ, какъ одинъ изъ очаговъ панислама, провозгласилъ уже открыто борьбу съ христіанствомъ вообще, при чемъ органъ этой борьбы «Малуматъ» упрекаетъ правительство Египта въ томъ, что оно упускаетъ удобный случай вытѣснить христіанъ изъ Судана. Но очевидно, что рѣчь идетъ не объ одномъ Суданѣ, такъ какъ и смиренная публицистика Тегерана повторила своими офиціозными «Иттила» укоризны своего каирскаго собрата по адресу мусульманскихъ правителей, упускающихъ случай избавиться отъ европейцевъ....

Такимъ образомъ, пробужденіе ислама зрѣетъ исключительно на почвѣ воинственности и нетерпимости къ европеизму. На этой почвѣ нетрудно достигнуть примиренія между монотеизмомъ исламитянъ и политеизмомъ желтой расы, которая давно уже размѣниваетъ своихъ племенныхъ боговъ на національное политиканство.

На гибкой же почвѣ политиканства Брами, Будда и Мухаммедъ могутъ легко указать своимъ послѣдователямъ путь къ объединенію и это тѣмъ сбыточнѣе, что буддисты южнаго Китая исповѣдывали уже много вѣковъ культъ единобожія, извѣстный подъ именемъ «Шанъ-Ди».

Видимую цѣлью объединенія послужить необходимость противодѣйствія Европѣ и ея вождельніямъ. Одолѣвающая Европу манія къ вмѣшательству въ чужія дѣла, создавая

стихійный напоръ подъ знаменемъ индустріи, вызываетъ вмѣстѣ съ тѣмъ на міровую сцену и стихійную силу сопротивления, въ распоряженіи которой имѣется уже и теперь многомилліонное воинство, страшное не столько силою оружія и мужества, сколько традиціоннымъ пренебреженіемъ къ земной жизни, не могущей соперничать съ блаженствомъ загробнаго бытія.

Главная роль въ этомъ возможномъ тройственномъ союзѣ будетъ принадлежать воинственному міру исламитянъ, поэтому безпристрастное освѣщеніе его народженія, развитія и доктринъ является для русскаго общества дѣломъ насущной необходимости.

Авторъ.

